

№ 1 Goodreads 2019 • Бестселлер № 1 Sunday Times

ХЭЛЛИ РУБЕНХОЛД

ПЯТЬ ЖИЗНЕЙ

18+

НЕРАССКАЗАННЫЕ ИСТОРИИ ЖЕНЩИН,
УБИТЫХ ДЖЕКОМ-ПОТРОШИТЕЛЕМ

Содержание

Предисловие. Повесть о двух городах	13
Полли	31
1. Дочь кузнеца	33
2. Благодеяния Пибоди	45
3. Одинокое плавание	57
4. Несчастливая бродяжка	73
Энни	99
5. Солдаты и служанки	101
6. Миссис Чэпмен	121
7. Зеленый змей	132
8. Темная Энни	143
Элизабет	165
9. Девушка из Торсланды	167
10. Публичная женщина № 97	173
11. Иммигрантка	187
12. Долговязая Лиз	200
Кейт	219
13. Семь сестер	221
14. Баллада о Томе и Кейт	242

15. Сторож сестре моей	266
16. «Никак»	282
Мэри Джейн	293
17. Мари Жанетт	295
18. Разгульная жизнь	312
Заключение. «Всего лишь проститутки»	331
Жизнь в предметах	343
Об авторе	348
Благодарности	349
Примечания	351
Библиография	366
Карта «Лондон пяти жертв Джека-потрошителя»	378

Я пишу от имени женщин, которые не могут говорить; от имени тех, у кого нет голоса, потому что они напуганы: ведь нас учили уважать страх больше, чем себя. Нас учили, что молчание спасет нас, но это неправда.

Одри Лорд

Полли

26 августа 1845 г. — 31 августа 1888 г.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

1

Дочь кузнеца

Вращались цилиндры, натягивались ремни, щелкали и жужжали шестеренки. Литеры прижимались к бумаге, оставляя на ней чернильные оттиски. Тряслись полы. Свет горел днем и ночью. В некоторых комнатах с потолков на сушилках свисали длинные полосы бумаги с напечатанным текстом, в других висели башни деревянных ящиков, до краев наполненных крошечными металлическими литерами. В мастерских мужчины, склонившись над верстаками, обтягивали кожей переплетные крышки, украшали обложки золотым тиснением и прошивали тетради. В пристройках гравировали медные таблички и выковывали литеры. В лавках до самого потолка громоздились стопки книг, газет и журналов, источавших восхитительный запах свежей бумаги и типографских чернил. Флит-стрит и прилегавшие к ней переулки являли собой многокамерный пчелиный улей, внутри которого крутились колесики печатной машины. Рабочие пчелы носили костюмы из грубой мешковины. В здешней моде царствовали грязные халаты и фартуки в пятнах типографской краски: чем грязнее и чернее костюм, тем старательнее работник. Мальчишки-посыльные, с ног до головы покрытые чернильной

пылью, носились с поручениями. Во всем приходе Сент-Брайдс едва ли бы нашелся хоть один человек с чистыми пальцами, а если такой человек и был, то он ни за что не признался бы в этом. Здесь обитали писатели, издатели, газетчики и книготорговцы. Здесь все зарабатывали на жизнь словом.

Флит-стрит и ее густонаселенные притоки кишели людьми. Как писал современник, если взглянуть на Флит-стрит с высоты Ладгейтского холма, где стоит собор Святого Павла, увидишь лишь «темную, беспорядочно копошащуюся массу людей, коней и повозок», сквозь которую невозможно разглядеть «ни ядра мостовой — лишь головы вдоль ряда домов, и на дороге — сплошь океан голов»¹. Между этой широкой главной артерией и параллельной улицей Хай-Холборн пролегла целая сеть узких переулков и проходов, застроенных гниющими деревянными домами и мастерскими печатников, философов и нищих писателей, живших там с семнадцатого века. Соседи ютились так близко друг к другу, что слышно было каждый чих, стон и даже вздох. Летом открывали окна, и по всем близлежащим улицам разносился грохот и лязг вращающихся цилиндров ручных типографских станков и печатных машин на паровой тяге.

Среди этой какофонии звуков в тесной комнатухе старого дома появился на свет второй ребенок Кэролайн Уокер — девочка, названная Мэри Энн. Она родилась 26 августа 1845 года. Местные газеты описали этот день как «ясный и сухой». Дом, где родилась Мэри Энн, — обветшалый, двухсотлетний, известный как Доз-корт, — стоял в Пороховом переулке, примыкавшем к улице Башмачников. Поистине диккенсовский адрес: любая из его героинь могла бы проживать в переулке с таким названием! Автор «Оливера Твиста» не понаслышке знал об этих мрачных подворотнях и зловонных переулках: в юности он работал здесь на фабрике по производству ваксы и начал писать свои первые очерки в меблированных комнатах по соседству. Первые годы своей жизни Мэри Энн, или Полли,